

Боль! Линь Ан внезапно проснулся от кошмара и почувствовал резкую боль в голове. Его зрение было размытым, а сознание разделилось на странные фрагменты. В полусонном состоянии он пытался встать с кровати, но окоченелые конечности держали его на месте. Открыв глаза, Линь Ан пытаясь приподнять руки, крепко прижал ладони к вискам, стараясь вернуть разрозненное сознание в тело. — Я что, еще не умер? Подсознательно он протянул руку и коснулся груди. Кожа была прикрыта тонким слоем ткани. В отличие от того, что он себе представлял, не было ни кровавых ран, ни разбитой груди, ни кровотечения. Все, что он почувствовал, — это кожа, излучающая остаточное тепло. Убедившись, что все еще жив, Линь Ан с облегчением выдохнул, раскогегарил свое затекшее тело и встал с кровати. Вокруг царил тишина, и лунный свет преломлялся через окна, отбрасывая ясный серебристый свет на пол. Линь Ан осмотрел незнакомую комнату, полная недоумения. — Как я здесь оказался?! Стараясь вспомнить прошлые события, он пытался понять, что произошло. Невыносимые воспоминания снова нахлынули на него, и в голове мелькали сцены из прошлого. В узком замкнутом пространстве чувствовался холод ночи и воздух кондиционера. Он был в полном снаряжении, с автоматом наготове, внимательно охраняя темные уголки. Существовали вещи более ужасные, чем звери. Вдруг! Из shadows вынырнул инопланетный существ с "доспехами" из кутикулы и поперечными позвонками. Коррозийная кислота хлюпала из рта инопланетянина, мгновенно разъедающая оружие в его руках. Линь Ан, подвергшийся неожиданной атаке, охладил разум, бросил винтовку и вытащил тактический нож из пояса с той же рукой. Острый клинок с мощной силой мышц моментально отсекает шею нападающего инопланетянина. Наклонившись, Линь Ан безразлично уставился на умирающее существо. Когда он собирался сделать последний выстрел, в поле зрения из слепого угла появилось бесшумное "лицо-подъемник" (личинка инопланетянина). Воспользовавшись моментом его расслабления, она внезапно вскочила и бросилась ему на лицо. Это была последняя картина, оставшаяся в его сознании перед потерей сознания. — В тот момент тебя схватило "лицо-подъемник"? Линь Ан снова потянулся к груди и шепнул себе. Хотя он сражался с инопланетянами, он не был из их мира. Линь Ан, родившийся в Целестинской династии и обладающий атрибутом "сирота", изначально жил скучной и однообразной жизнью. Он был эгоистичен и равнодушен, но, надувшись, совершил единственное доброе дело в жизни — помог старой женщине перейти дорогу на красный свет. В результате его сбил грузовик, который двигался прямо на него. Проснувшись, он обнаружил, что его душа переместилась в "инопланетный" мир и стала наемником одноименной корпорации — Корпорации Вейланда. Попад сюда, он расслабился и быстро адаптировался к роли наемника. Привыкнув к убийству, он думал, что его жизнь в конечном итоге завершится пулей. Неожиданно Вейланд, который искал смерть, захватил инопланетянина с космического корабля, основал базу и начал изучать эту "естественную машину для убийства." В результате инопланетяне сбежали и устроили бойню, превратив всю исследовательскую базу в ад. А он, работая на Вейланда, был приказан уничтожить инопланетян. Последнее воспоминание — это нападение "лиц-подъемников", выскакивающих из теней. Сделав глубокий вдох, Линь Ан заставил себя вернуться к настоящему. Оглядываясь на обстановку в доме, он увидел старые компьютеры, разбросанные книги и настольные лампы, все еще соединенные с проводами. Неужели эти устаревшие, но знакомые предметы принадлежат 21 веку? В "инопланетном" мире, где он находился, эпоха колонизации была в 22 веке, и там не было таких старых вещей. Линь Ан смотрел на знакомое, но все же незнакомое, и на мгновение впал в замешательство. — Это я. Я вернулся? Вернувшись из "инопланетного" мира в свой? Сделав шаг назад, он посмотрел на календарь на стене. Огромные цифры "20xx" привлекли его внимание. Я действительно вернулся! Знать бы, в "инопланетном" мире колонизация Луны еще не начиналась в самом начале 21 века! Линь Ан, находясь в крайне сложном настроении, уставился на календарь и долго молчал. Если бы он остался в "инопланетном" мире и поглотился лицом-подъемником, конец был бы не очень приятным. После того как паразитированный инопланетянин созревает, он насильно пронзает кожу в области груди. В момент "разрыва груди" артерии и сосуды хозяина перерезаются,

грудные мышцы превращаются в кашу, а хрупкая грудина мгновенно разрушается. Свидетель этого экзамена, он знал, насколько это болезненно для хозяина. Теперь, когда душа вернулась, значит, он не столкнется с такой болью. Может быть, он уже мертв в том мире. — Просто подумай об этом, как о сне! Линь Ан качнул головой и выдохнул. — Питер? В тот момент, когда он находился в сложном настроении, снизу раздался женский голос. — Питер, ты еще не закончил экзаменационную работу? Если ты не съешь свой банановый хлеб, дядя Ю его доест. — ? Линь Ан замер на месте, слушая незнакомый голос. Это явно не небесное царство. С плохим предчувствием в сердце он быстро подошел к зеркалу в комнате. Белая кожа, зеленое лицо, лесные глаза, светло-каштановые волосы. Смотря на незнакомое лицо в зеркале, Линь Ан остолбенел. В то же время волна воспоминаний, не принадлежащих ему, нахлынула на его разум. Несколько мгновений спустя Линь Ан медленно протянул руку и коснулся своего лица, поглощая память. Получается, я не вернулся. Из "инопланетного" мира он снова переместился во времени и оказался в мире американских комиксов, став старшеклассником по имени "Питер Паркер". Питер Паркер — Человек-паук. Хотя он не фанат американских комиксов, он все же не был в неведении. Он знал имя Человека-паука. Супергерой? Отводя взгляд от зеркала, выражение на лице Линь Ана продолжало меняться. Как такой эгоистичный и холодный человек, как я, мог стать супергероем? Жить рядом со смертью, постоянно убивая других и, в конечном итоге, завершая свою жизнь пулей врага — это твоя судьба! — Питер?! Не заставляй меня подниматься и схватить тебя! Снова раздался напряженный голос снизу. — Спускайся сейчас же, тетя Мей. Согласно памяти своего предшественника, Линь Ан закричал вниз. Теперь, когда он здесь, он смирится с этим. Быстро собрав свои мысли, он пошел вниз. Снизу. Тетя Мэй держала тарелку с ужином. Увидев, как Линь Ан спускается вниз, она немного приподняла брови и сказала своему мужу за столом: — Наш умный мальчик совсем забыл про сон и еду. Дядя Бен поправил очки и сказал: — Иногда он, как и его отец, легко погружается в свой мир. Это не так уж плохо. Кстати, можно мне еще кусочек этого бананового хлеба? Поскольку Питер еще не был укушен пауком, бедный дядя Бен еще не был жертвой. После секунды молчания в память о дяде Бене Линь Ан подошел к обеденному столу, будто ничего не произошло. — Хруст! Тетя Мэй стукнула по вытянутой руке дяди Бена и недовольно сказала: — Это специально приготовлено для Питера. В нем много калия. Я прочитала в книге, что прием калия — отличный способ борьбы с болезнями. Бананы содержат больше всего калия. — Аллергия? Дядя Бен моргал, спрашивая в недоумении: — На что у Питера аллергия? Почему я этого не помню? — Я аллергичен на окружающую среду. Разве у Питера нет социальных трудностей? Он не может хорошо адаптироваться в школьной среде. — Эммм. Дядя Бен замолчал. — О чем ты говоришь? Это что, метафизическая терапия?! Линь Ан протянул руку за куском бананового хлеба и попробовал кулинарию тети Мэй. Внезапно! Резкая боль пронзила его грудь, горло защипало, и тошнота обрушилась на его нервы. — Ух! Чувство распираания распространилось от груди по всему телу, как будто некое существо постоянно извивалось внутри! Линь Ан в ужасе ощутил, как паника охватывает его сердце! Как так?! Он четко помнил, что его душа переместилась в Питера Паркера, так почему личинка инопланетянина, выведенная лицом-подъемником, все еще внутри него?! Неужели система путешествия во времени дает сбой? Или что-то произошло в этом? — Питер, ты в порядке? Увидев, что у Питера странное выражение лица, тетя Мэй с беспокойством спросила. — Я в норме. Извини, я вдруг вспомнил что-то. Линь Ан покачал головой и быстро пошел обратно вверх. Тетя Мэй и дядя Бен за обеденным столом смотрели, как Линь Ан уходит, и обменивались взглядами. Тетя Мэй положила тарелку, на лице появилась грусть.